

КОРРУПЦИЯ КАК ВНУТРЕННЯЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Чекмарев Вл. В., Чекмарев В. В. (Кострома)

Аннотация: в статье представлены теоретико-методологические основы исследования коррупции как внутренней угрозы экономической безопасности государства, рассмотрены ее основные проявления и пути преодоления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция в России, экономические теории коррупции, институциональный подход, структурно-функциональный подход.

Среди вечных российских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?» вопрос «Как избавиться от коррупции?» будоражит умы множества и простых граждан, и политиков – руководителей государства, и ученых. Написано и опубликовано огромное количество научных и публицистических работ, принято значительное число законов и нормативных документов. А воз, как говорится, и ныне там...

Среди проблем и явлений общественной жизни общества коррупция представляет собой системное явление. Юристы и экономисты с разных сторон исследуют это явление. Качество проведенных исследований достаточно неоднозначно. На наш взгляд, наиболее фундаментальными являются работы С. Глазьева, В. Добренькова и Н. Исправниковой, А. Кирпичникова, К. Норкина, Л. Тимофеева [2; 5; 6; 7]. Конечно же, уверены, существует и большое количество публикаций не попавших в наше поле зрения (да простят нас их авторы!). Но нас интересовали, в первую очередь, работы в контексте развития **теории экономической безопасности**. И здесь мы полностью солидаризируемся с позициями тех исследователей, которые рассматривают коррупцию как угрозу экономической безопасности, как процесс, индуцирующий неэффективность управления [1; 3], а эффективность антикоррупционной деятельности устанавливают через соизмерение ущерба от коррупции и затрат на борьбу с ней [8]. Особо следует подчеркнуть значимость концептуальных взглядов Г. Угольниченко, А. Усова и О. Горбаневой на моделирование коррупции в иерархических системах уравнений [4]. Этими учеными созданы как теоретические, так и прикладные модели коррупции.

Определяя в качестве предмета нашего исследования коррупцию как внутреннюю угрозу экономической безопасности гос-

ударства, мы разделяем ее на бытовую коррупцию, охватывающую повседневное взаимодействие граждан и власть в сферах здравоохранения, образования, производства и т.д. [12; 11; 14] и деловую коррупцию, определяющую некоторые взаимоотношения бизнеса и властных регуляторов [10; 13; 17]. Конечно же, такое разделение носит достаточно условный характер. Но оно позволяет рассматривать коррупцию как особое экономическое явление, возникающее, с одной стороны, как мздоимство (плата за совершение законных действий) и лихоимство (принятие незаконных решений), а, с другой стороны, как институциональную ловушку отсутствия экономической ответственности (подробнее см.: [15]). Добавим, что рассмотрение коррупции как институциональной ловушки расширяет институциональный подход к исследованию коррупции, сформированный в [5; 1]. Одновременно наш подход дополняет содержание работы К. Б. Норкина, посвященной выяснению причин, по которым борьба с коррупцией в России не приводит к успеху уже несколько сотен лет.

На наш взгляд, институционализация экономической ответственности всех объектов хозяйствования является обоснованием продуктивности системных методов радикального уменьшения коррупции как стратегически крайне опасного явления.

Главная ориентация формирования института экономической ответственности направлена не на выявление и устранение коррупционеров, что, разумеется, в высшей степени полезно, но стратегически (как показывает опыт Китая) малоэффективно, а на специальную организацию правил принятия и контроля исполнения и государственных решений, и контрактов, обеспечивающей существенное снижение коррупционных рисков.

Определение методологической базы нашего анализа позволило использовать структурно-функциональный подход. Этот подход продуктивен с позиций выделения в экономических отношениях тех из них, которые можно характеризовать как деформированные экономические отношения (это и теневые, и криминальные, и коррупционные). Отметим, что среди деформированных экономических отношений нами выделен специальный их вид, который мы называем арварными экономическими отношениями. Внешне они не смотрятся как коррупционные. Приведем пример. В Тихом океане рыбаки наловили рыбы. Много. Столько, сколько не могут сохранить для переработки. Рыба уничтожается. И такие явления сегодня достаточно распространены (уничтожение несанкционированной продукции, уничтожение результатов браконьерской деятельности

и т.п.) Кто-то скажет – ну и где же здесь криминал? А он в том, что потенциально заложенный законодательством конфликт оказывается неразрешимым в правовом поле. То же можно сказать, например, и о паевом строительстве, о поглощении компаний путем скупки крупных пакетов акций и пр., и пр. Другими словами, источниками коррупции являются не действия (мышление) людей, а «овраги», заложенные законодателями. Отсюда, коррупцию можно отнести к интердисциплинарному явлению. Но тогда и выработка мер борьбы с ней, в частности, и обеспечение экономической безопасности страны, в целом, требует **общественного контроля**, о чем мы уже неоднократно писали (см.: [8; 16]). Формальные институты должны обязательно соседствовать и соотноситься с неформальными. В противном случае авангард (формальные институты), оторванный от своего обоза (неформальные институты), попадает в котел (рождает коррупцию), сам переходит на сторону противника и начинает воевать против себя. Институты вне общественного контроля характеризуют причину возникновения коррупции. Это системная отсталость общественного развития, которую нельзя обхитрить нормативной борьбой с коррупцией. Следовательно, прежде чем мечтать об искусственном интеллекте, надо решить проблемы с интеллектом естественным, данным людям Природой.

И еще об одном сюжете в связи с рассмотрением коррупции внутренней угрозы экономической безопасности государства. О необходимости соотнесения экономических интересов и потребностей в поведении субъектов хозяйствования со **страстями** людскими. На наш взгляд, именно купирование из теории экономического поведения, из институциональной теории страсти и лжи приводит к теме «коррупция». Возникает эпоха торжества золотого тельца, которая взирает на эпоху идеалов бескорыстия и нравственной строгости в изумлении и тоске. Сила неволи страстей приводит к тому, что мздоимство совершают чиновники, которым внутренне стыдно, лихоимство – те, в ком душа сгорела. В целом возникла ситуация, когда «чиновник – это звучит гордо, хотя и еле слышно». Обидеть чиновника может всякий – всякий другой чиновник, который выше по должности. А больше – никто. И ничто! Ведь экономическая ответственность не институализирована.

Десятилетие принятия в России закона «О противодействии коррупции» власть обошла молчанием. Праздновать нечего. Более того, опубликованные международной организацией «Трансперенси Интернешнл» новые данные о коррупции в мире в очередной раз ухудшили антикоррупционный рейтинг России.

В размахе коррупции мы соперничаем с Гвинеей. В последнем рейтинге мы разделили с ней 138-е место. И это при том, что власть вроде бы старается. СМИ открыто пишут о фактах мздоимства. О коррупции говорят на самых высоких совещаниях. Шумный арест прямо на заседании Совета Федерации сенатора от Карачаево-Черкесии **Р. Арашукова** и в этот же день его отца (одного из воротил «Газпрома») – явное свидетельство того, что из Кремля поступила установка: высоких голов не жалеть, рубить независимо от должностей и общественного статуса.

Но несмотря на то, что в стране существует Национальный план по борьбе с коррупцией, рассчитанный до 2020 года, зло не отступает. Коррупция приобретает хронический характер, въедается во все сферы жизни и, похоже, в народное сознание. И создается впечатление, что ни власть, ни население не знают, что делать. И главная причина въедливой стойкости коррупции, на мой взгляд, в том, что коррупция стала важнейшей статьёй дохода чиновничества. И оно идет на различные ухищрения, чтобы сохранить за собой эту поляну обогащения.

В последние годы коррупция (и прежде всего в высших слоях чиновничества) становится одной из причин нравственной и политической коррозии российского общества. Она буквально съедает доверие к институтам власти. Русский мир, важными чертами которого исторически были чувство стыда и совесть (так, по крайней мере, представляли дело наши классики), все более теряет свои нравственные очертания. Социсследования показывают, что доверие населения к верхам буквально выгорает. За последние несколько лет оно ежегодно падает на 10%.

И если в 1990-е годы криминальная хроника пестрела именами преимущественно бандитов, то сегодня это замминистры, высокопоставленные военные, силовики и чиновники из мира культуры, руководители крупных строек и корпораций.

Недавно опубликован список самых коррумпированных ведомств. Это Минюст, Минприроды, МЧС, Минкомсвязь. Дошло до того, что воруют даже в ведомствах, которые специально были созданы для борьбы с коррупцией и воровством. Пытаясь сохранить нажитые «непосильным трудом» состояния, элита всеми правдами и неправдами выводит деньги за границу. Из 455 млрд долл., принадлежащих 30 тыс. самых богатых граждан России, 315 млрд (то есть львиная доля) уже там – за границей.

Особую общественную опасность представляет то, что коррупция разъедает и правоохранительные органы. Следственный

комитет РФ недавно сообщил, что только за полгода направил в суды 3 тыс. дел о преступлениях правоохранителей [18, с. 8].

Подведем итоги наших рассуждений о коррупции как внутренней угрозе экономической безопасности государства и отметим нижеследующее.

Во-первых, нестабильность экономики и противоречивость уложений экономической политики компенсируется высокой приспособляемостью населения к ухудшению условий жизни.

Во-вторых, отсутствие институтов экономической ответственности и общественного контроля гордое слово чиновник делает еле слышным.

В-третьих, кошмары коррупции в высших эшелонах власти, полагаем, должны привлечь пристальное внимание Совета безопасности.

В-четвертых, требуется разработка специальной государственной междисциплинарной научной программы по борьбе с коррупцией.

Литература

1. Архипов А. Ю., Богуславский В. Н. Институционализация теневой экономики в условиях. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.
2. Глазьев С. Ю. Речь идет о неотложных мерах по отражению угроз существования России [Электронный ресурс]. URL : <https://politikus.ru/v-rossii/58039-doklad-sergeya-glazeva-rech-o-neotlozhnyh-merah-po-otrazheniyu-ugroz-suschestvovaniyu-rossii.html> (дата обращения: 1.02.2019).
3. Глушецкий А. Как цивилизованно расстаться с миноритариями: поглощение и вытеснение в акционерных обществах. М.: ИД «Экономическая газета», 2010.
4. Горбанева О. И., Угольницкий Г. А., Усов А. Б. Моделирование коррупции в иерархических системах управления. Ростов-на-Дону, 2014.
5. Добреньков В. И, Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009.
6. Кирпичников А. Взятка и коррупция в России. СПб, Изд-во «Альфа», 1997.
7. Норкин К. Б. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Калуга: издательство ГП «Облиздат», 2011.
8. Пищулин О. Н., Чекмарев В. В. Общественный контроль в системе экономических институтов. Кострома: КГУ, 2015.

9. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман / Пер. с англ. О. А. Алякринского. М.: Логос, 2003.

10. Селихов Н. В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты). Автореф. дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001.

11. Симакин Д. Национальный проект «Борьба с коррупцией» Правоохранительные органы призваны справиться сами с собой // Независимая газета. 2006. 18 сентября.

12. С чего начинается коррупция? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск. №474. 2006. 16 июня.

13. Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 2000.

14. Титаев К. Д. Почем экзамен для народа? Этюды о коррупции в высшем образовании // Экономическая социология. 2005. Т. 6. №2, март. С. 69–82.

15. Чекмарев В. В. Эффективность экономических отношений в новой экономике // Вопросы регулирования экономики, 2018. Том 9. №1. С. 23–32.

16. Чекмарев В. В., Пищулин О. В., Белов В. Г. Экономика новой реальности и общественный контроль. Кострома: КГУ, 2017.

17. Экономические преступники: Преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н. В. Глобус. Мн.: Литература, 1996.

18. Костиков В. Много ли человеку надо? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru>. 2019. №6.

CORRUPTION AS AN INTERNAL THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Chekmarev Vl. V., Chekmarev V. V. (Kostroma)

Abstract: *the article presents theoretic and methodological grounds for the study of corruption as an internal threat to the economic security of the state, analyzes its most common manifestations and possible ways of overcoming.*

Keywords: *economic security, corruption in Russia, economic theories of corruption, institutional approach, structural-functional approach.*